

Тезисдоповідіопубліковані в матеріалахконференції: Гуманітарно-наукове знання : горизонти комунікативістики : матеріали Міжнар. наук. Конференції (Чернівці, 4-5 жовтня, 2019 р.). Чернівці : Чернівець.нац.ун-т., 2019. С.63-67.

ВЗГЛЯД НА КОММУНИКАЦИЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭПИСТЕМЫ

В названии тезисов зафиксированы два ключевых термина, требующих специального обсуждения – *коммуникация* и *эпистема*. Оба термина являются достаточно привычными для философского дискурса, но для профессионального разговора требуется более точное прояснение смыслов и выявление исследовательского ракурса, задающего специфику проводимого анализа.

Эпистема в данном тексте понимается как особое состояние *знаниевой среды*, в которой формируются любые дискурсы, проявляются те или иные парадигмы. Если попытаться охарактеризовать эпистему с помощью современного научного лексикона, то это некая *сверхсложная система*, в автокоммуникацию с которой вступает каждый человек. Изменения, происходящие в подобных системах, обнаруживают себя, в первую очередь, появлением новых параметров порядка. В случае эпистемы в качестве подобных параметров порядка можно рассматривать *категориальные сетки, универсалии*. Проявлению фундаментальных эпистемических изменений предшествует актуализация *новых конструктов, философских концептов*.

Знаниевая среда переживает состояния относительной стабильности и периоды фундаментальных трансформаций, которые можно называть *эпистемическими подвижками*, глобальными *эпистемическими сдвигами*, в ходе которых происходит смена эпистемы, свидетельствующая о перерождении *знаниевой среды*. Последовательный научный анализ эпистемических изменений очевидно требует особой междисциплинарной методологии, учитывающей тот факт, что *знаниевая среда* формируется под влиянием всех форм человеческой активности. Вполне вероятно, что подобная методология будет развиваться в результате применения цифровых методов для анализа глобальных *знаниевых потоков*, но не менее вероятен и тот факт, что подобные цифровые, эмпирические методы анализа будут дополняться, соотноситься с гипотетическими размышлениями по поводу эпистемических процессов. Примером подобного гипотетического эскиза на тему происходящих трансформаций современной эпистемы и является данный текст.

Категория «целого» и «части»

Если эпистемические сдвиги обнаруживают себя появлением новых универсалий, категориальных сеток (см., к примеру, по этому поводу размышления В.С. Степина [4]), то вполне естественно обращать внимание на те категории, которые требуют в настоящее время фундаментальных переосмыслений. Видится, что такими категориями являются, к примеру, категории *целого* и *части*.

Главная особенность ситуации перепонимания связана с тем, что традиционное *категориальное противостояние* размывается. Формально *часть* все еще противостоит *целому*. Но в практике реальных рассматриваний *часть* оказывается глубинно интегрированной в целое. Интуиции по этому поводу заключены, в том числе, в появлении конструкта *среда* (в частном случае – *знаниевая среда*). В результате использования этого конструкта эпистема предстает не просто мощным *множеством* более или менее актуальных знаний, а некой *средой*.

Как известно, «средовой подход» в русскоязычной исследовательском пространстве уже многие годы активно развивается В.Е. Лепским. Переход к конструкту

среда является своеобразной попыткой выхода из ограничивающих рамок системного анализа, на основании которого формировались подходы к изучению сверхсложных систем. Естественно возникает вопрос: что принципиально нового содержится в слове *среда*? Знакомство с работами В.Е. Лепского и его последователей свидетельствует о том, что очень точно «схваченное» слово все еще остается одиноким конструктором, пока не очень активно подхватываемым другими исследователями.

Само слово *среда* указывает на присутствие некоего *нечто*, находящегося *между* (среди) отдельных элементов. Это *нечто* влияет на все, что в этой среде происходит. С подобной точки зрения *эпистемическая среда* – это некая проявленная и одновременно «просвечивающаяся», непроявленная целостность, влияющая на характер упорядочивания знания, на формирование условий для актуализации знаний новых. Тогда эпистема, в отличие от парадигмы, это не только множество знаний разной степени актуальности, эпистема содержит в себе еще и «нечто», что не является результатом человеческих когнитивных усилий. В отличие от системного подхода, в котором все элементы системы достаточно явно обозначены, средовой подход содержит некую «тайну». Сразу хочется подчеркнуть, при этом речь вовсе не идет о «протаскивании» в научный дискурс туманных сверхъестественных начал. Речь идет о вполне конкретных акторах, влияющих на формирование знаний: о самой планете (Гее) и о космических системах, которые раньше традиционно «выносились за скобки» по причинам незначительности их влияний.

Конструктор «человекомерности», предложенный в свое время В.С.Степиным, оказывается в настоящий момент уже недостаточно эффективным, ибо пришло время говорить о *человеко-гео-мерности* и *человеко-гео-космо-мерности* (более подробно соответствующие мысли представлены в тексте [1]). Землю уже едва ли возможно исключить из наших размышлений о мире. Очень интересно об этом пишет Б.Латур [3].

В такой связи *средовой подход* может оказаться своеобразным прорывом, в том числе – в понимании *взаимо-со-действия целого и части*.

Интересно обратить внимание на своеобразные предтечи средовой идеи. В свое время в научном сообществе весьма популярными были представления об «эфире», который мыслился своеобразной всеобъемлющей средой. В близком исследовательском ключе лежат и интуиции (да и не только интуиции) Л.Н.Гумилева, рассуждавшего о влияниях рельефа Земли на общекультурные процессы. Понятно, что в истории развития человеческой мысли можно найти и другие примеры, которые настоятельно требуют включения в исследовательское целое, не только человека, но окружающие его *макро* объекты.

Возвращаясь к эпистеме и теме эпистемических изменений важно еще раз подчеркнуть, что они формируются не только под влиянием научных коммуникаций, но и в результате изменений эпистемической среды, являющейся *человеко-гео-космомерным* образованием.

Естественно возникает вопрос: какое отношение подобные размышления могут иметь к современным исследованиям коммуникации?

Коммуникация. Повышенное внимание к *коммуникации*, возникшее в современном исследовательском континууме, можно банально объяснить очередным поворотом, поворотом *коммуникативным*. Количество написанного о коммуникации и впрямь вызывает к появлению коммуникативистики как весьма полезной дисциплины, призванной усмирить бесконечную какофонию множущихся текстов. Однако можно предположить, что в ходе применения упорядочивающих мер, направленных на систематизацию соответствующих массивов, едва ли произойдет выход на более глубокие уровни понимания явления коммуникации. Позиция Н.Лумана будет все также скульптурно противостоять позиции Ю.Хабермаса, а для упрощения повседневного понимания коммуникация будет рассматриваться как процесс передачи информации между акторами. К сожалению, в подобного рода определениях, во-первых, весьма упрощенно толкуется *информация* (см. по этому поводу более подробно текст [2]), во-

вторых, используются технические термины – *акторы, актанты, субъекты* коммуникации. В прикладном плане эта лексика весьма полезна, но глубинно-перепонимание коммуникации с ее помощью едва ли возможно. Разве что, если учитывать современные уровни толкования субъекта, который становится своеобразной «коммуникативной сборкой», «дисперсированным», «диссоциированным» (см. работы А.С. Шохова).

Видится, что выход на новые уровни понимания коммуникации может быть связан с осмыслением того, что коммуникация – это всегда попытка восстановления *целого*, это возможность слиянности, причастия части целому. Но это причастие неосуществимо, если в Другом, с которым мы вступаем в коммуникацию, мы будем продолжать видеть Другого-Чужого (в терминологии О.А.Довгополовой).

Сама этимология слова коммуникация (лат. *communico* – делаю общим), настраивает на *связывание*, на *приятие*, в котором просвечиваются *различающая неразличимость*, удовлетворенность, гармоничность. Все эти слова задают новую плоскость размышлений о коммуникации в контексте происходящего эпистемического сдвига, связанного с проявлением *человеко-гео-космомерности*.

Литература

1. Богатая Л.Н. Богатая Л.Н. Проблематизация темы мышления // *Философия мышления* : [сборник статей] / ред.кол. Л.Н.Богатая, И.С. Добронравова, Ф.В.Лазарев; отв. Ред. Богатая Л.Н. Одесса : Печатный дом, 2013. С.163–195.
2. Богатая Л.Н. Информопластика: потенциал нового терминологического конструкта // *Δόξα / Докса*. 2013. Вип. 1 (19). С.28–44.
3. Латур Б. О возможной триангуляции некоторых современных политических позиций. «Глобальный мир», которого нет. Земля и новое политическое сознание. URL: <http://gefter.ru/archive/19588>
4. Степин В.С. *Цивилизация и культура*. СПб.:СПбГУП, 2011. 408 с.